

Дёмин Илья Вячеславович

**СООТНОШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОНТОЛОГИЙ И ЧАСТНЫХ НАУК В ГОРИЗОНТЕ
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА**

В статье проясняется соотношение между региональными онтологиями и частными позитивными науками. Основанием для различения региональных онтологий и частных наук является проводимое в контексте герменевтической феноменологии М. Хайдеггера концептуальное разграничение понятий "бытийный регион" (Seinsregionen) и "предметная область" (Themenbereich) науки. Соотношение "бытийного региона" и "предметной области" науки проясняется на материале философии истории и историографии (исторической науки).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/14.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 58-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ICE TOMBS OF PAZYRYK AGE (FACTORS OF PHENOMENON ORIGIN)

Dvornikov Eduard Pavlovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Gorno-Altai State University
dvornikovep@yandex.ru

The article presents the results of studying the phenomenon of congelation in the burial chambers of the Pazyryk culture in Gorny Altai conducted by the Altai-Belgian expedition. The researches purpose was to identify the group of factors that provide the appearance of congelation in burial chambers. The methods of identifying environment and burial space temperature dependence were approved. It was recorded that the temperature remained stable and negative in the burial chamber, which, together with the analysis of the necropolis planigraphy, allowed determining the factors of congelation genesis.

Key words and phrases: mound; burial chamber; congelation; monitoring; funeral rite; expedition; Gorny Altai.

УДК 101.3

Философские науки

В статье проясняется соотношение между региональными онтологиями и частными позитивными науками. Основанием для различения региональных онтологий и частных наук является проводимое в контексте герменевтической феноменологии М. Хайдеггера концептуальное разграничение понятий «бытийный регион» (Seinsregionen) и «предметная область» (Themenbereich) науки. Соотношение «бытийного региона» и «предметной области» науки проясняется на материале философии истории и историографии (исторической науки).

Ключевые слова и фразы: региональная онтология; позитивная наука; бытийный регион; предметная область; герменевтическая феноменология; история.

Дёмин Илья Вячеславович, к. филос. н.

Самарский государственный аэрокосмический университет

имени академика С. П. Королёва (национальный исследовательский университет)

lyadem83@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОНТОЛОГИЙ И ЧАСТНЫХ НАУК
В ГОРИЗОНТЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА[©]

Вопрос о соотношении региональных онтологий и конкретных научных дисциплин является частью более общей проблемы соотношения философии и науки, философского и научного типов рациональности.

В исследовательской литературе различают несколько основных моделей соотношения философии и позитивных наук. В частности, А. Б. Паткуль различает в истории взаимоотношений философии и науки три модели: «обосновывающую», «замещающую» и «обслуживающую» [5]. При этом герменевтической феноменологии как философскому направлению наиболее созвучна модель «обосновывающая». В рамках этой модели «философия упреждающим образом делает позитивные науки как науки обоснованными» [Там же, с. 99]. В данной статье мы намерены прояснить данную модель соотношения философии и науки через разработку понятий «региональной онтологии» и «бытийного региона».

Понятие «региональной онтологии» впервые стало широко использоваться Гуссерлем в «Идеях к чистой феноменологии» в рамках проекта «реформы наук». Согласно Гуссерлю, «любая конкретная эмпирическая предметность вместе со всеми своими материальными сущностями подчиняется соответствующему наивысшему материальному роду, — региону — эмпирических предметов. Тогда чистой сущности региона соответствует *эйдетическая наука региона*, или же — так тоже можно сказать — *онтология региона*» [1, с. 45] (*курсив Гуссерля — И. Д.*). Региональная онтология или «онтология региона» определяется как эйдетическая (то есть *априорная*) наука, предметом исследования которой выступают априорные понятия, лежащие в основании той или иной конкретно-научной дисциплины. Любая эмпирическая или позитивная наука, таким образом, «обладает существенным теоретическим фундаментом в эйдетике соответствующей онтологии» [Там же, с. 46].

В феноменологии Гуссерля региональная онтология по отношению к эмпирической науке, с одной стороны, выполняет *обосновывающую* функцию и открывает для науки возможности более исходного понимания своего предмета, но с другой стороны, она имеет *вспомогательный*, «обслуживающий» характер. Это связано с тем обстоятельством, что основанием для выделения региональных онтологий в феноменологии Гуссерля выступает *уже сложившаяся* в науке дифференциация предметных областей и дисциплин. Между «региональной онтологией» Гуссерля и понятием «дисциплинарной онтологии», широко используемым в современной философии науки, нет существенного противоречия.

Под «дисциплинарной онтологией» в современной философии науки понимается картина исследуемой той или иной наукой реальности или, по выражению В. С. Стёпина, «специальная научная картина мира» [6, с. 316]. Дисциплинарная онтология есть не что иное, как совокупность концептуальных интерпретаций объектов

теории или абстрактная теоретическая схема той или иной области реальности. «Она представляет собой систему понятий, которые отождествляются и ставятся в соответствие самым общим свойствам и принципам реальности» [7, с. 49]. Как справедливо отмечает И. Д. Невважай, понятие «дисциплинарной онтологии» «имеет прежде всего гносеологическую нагрузку» [3, с. 132].

Трактовка региональной онтологии как онтологии *дисциплинарной* оставляет в неприкосновенности спонтанно сложившиеся в ходе исторического развития науки границы между отдельными научными дисциплинами и, соответственно, различными областями реальности. Вопрос об *основаниях* выделения различных регионов и, соответственно, онтологий в рамках такой трактовки не может быть не только решён, но даже и поставлен.

Возможна, однако, и другая трактовка понятия «региональной онтологии» и другой ответ на вопрос о соотношении региональных онтологий и частных позитивных наук. Речь идёт о герменевтической феноменологии М. Хайдеггера и о хайдеггеровском проекте философии как фундаментальной (феноменологической) онтологии. Ключевую роль здесь играет концептуальное различение понятий «*бытийный (или онтологический) регион*» и «*предметная область науки*». В конечном счёте именно концептуальное различение этих понятий, которого не знала ни классическая европейская философия, ни рефлексивная феноменология Э. Гуссерля, во многом определяет специфику и проблематику как хайдеггеровской философии, так и герменевтической феноменологии в целом.

Существенное значение в контексте нашей статьи имеет проводимое и обосновываемое Хайдеггером *растождествление* понятий «сущее» (*Seiende*) и «предмет» или «объект» (*Gegenstand*). В работе «Основные проблемы феноменологии» Хайдеггер разбирает вопрос, всякое ли сущее всегда и изначально есть «объект»? В частности, «должны ли природные явления быть объектом, чтобы стать тем, что они есть?» [9, с. 207]. В горизонте герменевтической феноменологии ответ на этот вопрос может быть только *отрицательным*. Сущее *может быть редуцировано* к объекту, что и происходит в новое время, в частности в философии Декарта, однако сущее в его *собственном бытии* изначально *не есть* «объект»: «В результате этой характеристики сущего как объекта, пред-мета я утрачиваю в качестве проблемы сущее само по себе, в его собственном, ему присущем бытии и удерживаю сущее как *пред-стоящее, пред-мет*» [Там же].

«Объектность» (*Gegenständlichkeit*) или «предметная противопоставленность» сущего вовсе не является его *изначальным, нередуцируемым* и «аутентичным» способом бытия. «Предметное» не изначально, «предметное» – это всегда *опредмеченное*. Опредмечивание (*Vergegenständlichung*) сущего, *редукция сущего к объекту*, есть одна из определяющих «интенций» новоевропейской науки и метафизики. Предметная область наличного сущего (*Vorhanden*) (или «реальности») и «позитивная наука» (*positive Wissenschaft*) – это понятия строго соотносительные: предметная область (*Themenbereich*) – это всегда область исследования той или иной позитивной науки, а позитивная наука всякий раз имеет дело с той или иной областью *опредмеченного* сущего.

Опредмечивание сущего конститутивно для позитивных наук и, по сути, является их *онтологической предпосылкой*: «Центральный момент опредмечивания сущего, того опредмечивания, в котором конституируются позитивные науки... заключается в наброске бытийного устройства того сущего, которое должно стать предметом» [Там же, с. 427]. Набросок бытийного устройства (*Entwurf der Seinsverfassung*), связанный с определённой областью сущего (*Gebietes von Seiendem*), сам по себе, однако, ещё не представляет собой исследования *бытия* соответствующего сущего [12, S. 457]. Та или иная позитивная наука всякий раз имеет дело с сущим, *разомкнутым* в том или ином «наброске бытийного устройства», но при этом сама наука, имеющая своим предметом ту или иную область *опредмеченного* сущего, не тематизирует и не исследует этот «набросок». Соответственно, *способ бытия* того сущего, с которым имеет дело наука, оказывается для науки *принципиально закрыт, неуловим*.

В «Цолликоновских семинарах» Хайдеггер характеризует этот «набросок бытийного устройства» как «*априорный проект*» (в частности, речь идёт об «априорном проекте физики Нового времени» [11, с. 185]). «Вопрос: ~~что~~ есть сущее как сущее?» – это вопрос онтологии, вопрос о бытийной структуре сущего. Поскольку любая наука имеет дело с некоторой областью сущего, то она с необходимостью уже связана и соотносена с открываемостью этого сущего как сущего, а значит, с основными определениями его бытия» [Там же]. Основные определения (или параметры) бытия того или иного региона сущего как раз и составляют *содержание* всякого априорного проекта, по Хайдеггеру.

Хайдеггер подчёркивает, что «бытийное устройство» той предметной (опредмеченной) области сущего, которую всякая позитивная наука предполагает, «само, согласно своему смыслу, оказывается для позитивной науки недоступным, коль скоро бытие не есть сущее и, соответственно, требует совершенно иного способа постижения» [9, с. 66]. Согласно Хайдеггеру, всякое позитивное полагание сущего (*positive Setzung von Seiendem*) включает в себе априорное знание (*apriorische Erkenntnis*) и априорное понимание (*apriorisches Verständnis*) бытия этого сущего, хотя позитивный опыт сущего (*positive Erfahrung von Seiendem*) ничего не знает об этом понимании и не может выразить в понятии то, что в этом понимании дано [12, S. 72]. Это означает, что бытийное устройство той или иной предметной области сущего принципиально недоступно позитивной науке, оно доступно лишь философии как науке о бытии [Ibidem]. Другими словами, то, что во всякой науке заранее уже предполагается, – это *региональная онтология*, разрабатывающая бытийную структуру того или иного региона сущего, который *в результате опредмечивания конституируется в предметную область наличного*, изучаемого той или иной позитивной наукой.

В статье «Наука и осмысление» Хайдеггер эксплицирует «бытийный регион» (*Seinsregionen*) и «региональную онтологию» в качестве *не-обходимого* (*Not-wendigkeit*) для конкретного научного познания: «Теория никогда не пройдет мимо заранее уже присутствующей природы... она никогда без природы

не обойдется» [8, с. 247]. Аналогичным образом дело обстоит и с другим бытийным регионом – *историей*. Историография имеет дело с определённой предметной областью, с *историческим сущим*. Но «история во все не создается впервые историографическим рассмотрением» [Там же]. Историческое, чтобы быть историческим, вовсе ещё не нуждается в историографии, в историографической тематизации.

История как *бытийный регион*, история как *история событий* является «не-обходимым» для всякой историографической тематизации. История как *история событий* есть то, без чего историография не может *обойтись*, а также и то, что она не может *обойти*, то, к чему она так или иначе всякий раз *возвращается*. «Не-обходимое» – это не *предметная* (то есть *опредмеченная* в рамках «априорного проекта» науки) область наличного сущего, это «*бытийный регион*», имеющий собственную онтологическую структуру и собственные параметры бытия ещё до всякого опредмечивания, до всякой научной тематизации. Другими словами, бытие природы, человека, истории, языка *не исчерпывается* их «предметной противопоставленностью» субъекту научного познания. Бытийный регион, как явствует из приведённой цитаты, может вообще не быть предметной областью той или иной науки. От этого он не перестаёт быть бытийным регионом с присущей ему бытийной структурой.

Что, однако, является основанием для выделения бытийных регионов в контексте хайдеггеровской фундаментальной онтологии? Этот вопрос имеет принципиальное значение. Как отмечает А. Б. Паткуль, «проблема различия регионов имеет прямое отношение к проблеме внутренней архитектоники философского знания, к порядку его тем, а также к проблеме возможности осмысленного соотношения философии и нефилософских наук» [4, с. 80].

Путеводной нитью при рассмотрении этого вопроса должен стать хайдеггеровский тезис о множественности *возможных модификаций бытия* (или *способов быть*, *Seinsart*). В «Основных проблемах феноменологии» этот тезис сформулирован следующим образом: «Каждое сущее имеет некоторый способ быть. Вопрос в том, носит ли этот –способ-быть» в каждом сущем один и тот же характер – как это полагала античная онтология и, в сущности, вынуждена утверждать и последующая философия вплоть до сего дня – или отдельные способы бытия различаются между собой» [9, с. 22].

Согласно Хайдеггеру, сущее различается не только по своему «что» (содержанию), но также и по *способу своего бытия*. Причём именно различие по способу бытия является собственной темой онтологии. Но бытие сущего (несоразмерного *Dasein*, «неприсутствиеразмерного», *nicht daseinsmäßigen Seienden*) при этом нельзя рассматривать в отрыве от бытия *Dasein*, в отрыве от бытия-в-мире. Способ бытия (неприсутствиеразмерного) сущего – это всегда «также» и какой-то модус бытия-в-мире *Dasein*. Слово «также» здесь, впрочем, не вполне уместно, так как *сущее открывается как сущее всегда в определённом модусе экзистирования Dasein*.

В основании различения регионов лежит различие способов (или модусов) бытия сущего. Различение бытийных модусов (и коррелятивных им бытийных регионов) имеет априорный характер и является делом фундаментальной онтологии, а не частных позитивных наук.

Вопрос о соотношении понятий «бытийный регион сущего» и «предметная область науки» обсуждается М. Хайдеггером также в работе «Прологомены к истории понятия времени». Хайдеггер отмечает, что «нам привычно и мы склонны видеть историю и природу сквозь призму наук, которые их изучают» [10, с. 8]. «Однако еще не решено, действительно ли некоторая предметная область с необходимостью дает нам также то поле действительности, из которого впервые извлекается тематика наук» [Там же]. «Поле действительности» (или «бытийный регион») есть, таким образом, лишь *возможный предмет* (или *предметная область*) соответствующей позитивной науки. Так, «история» и «природа» – это не *только* и не *прежде всего* «предметные области науки», но исходно – «бытийные регионы».

То существенное, что всякий раз необходимо остаётся скрытым от науки (научного изучения, научной тематизации), есть *способ бытия* и *бытийные структуры* соответствующего бытийного региона. Принципиальным следствием такой трактовки соотношения понятий «бытийный регион сущего» и «предметная область науки» становится то обстоятельство, что философия в горизонте герменевтической феноменологии уже не может довольствоваться той *спонтанно сложившейся* дифференциацией «предметных областей», которая всякий раз уже имеет место быть и предполагается в позитивных науках. Иными словами, выделение *бытийных регионов* и, соответственно, *региональных онтологий* не может быть приурочено к имеющейся в современной науке дифференциации предметных областей и «дисциплин».

Хайдеггер подчёркивает, что феноменология соответствующих бытийных регионов, истории и природы, – это не «теория наук» и не феноменология «объектов» науки: «Феноменология... истории и природы, – отмечает Хайдеггер, – должна раскрыть действительность именно так, как она показывает себя *прежде*, чем наука обращается к ней со своими вопросами, и в качестве той действительности, данность которой предшествует вопросам науки: не феноменология наук об истории и природе и не феноменология истории и природы как объектов этих наук, но феноменологическое раскрытие изначального способа бытия и конституции истории и природы» [Там же] (*курсив Хайдеггера – И. Д.*). Феноменология истории как *региональная онтология исторического* имеет дело с *самой историей в её специфической реальности*, а не с историей, какой её «знает» историография, то есть не с историей как *объектом исторической науки*. Феноменология истории не сводится также и к теории *исторической науки*: она есть нечто *большее*, нежели «критика» наличной историографии или рефлексия над основаниями исторического познания. Региональная онтология исторического возможна *до* и *без* всякой историографии, так как само историческое сущее для того, чтобы *быть историческим*, вовсе ещё не нуждается ни в какой историографии.

Феноменология истории и природы в качестве региональной онтологии раскрывает действительность *прежде*, чем к (изучению) этой действительности обращается соответствующая (позитивная) наука. Слово «прежде» здесь, разумеется, имеет не хронологический, но *логический* и/или *онтологический* смысл. Феноменология истории не *хронологически предшествует* историографии, но *онтологически фундирует* её. Всякая историография предполагает региональную онтологию как феноменологию исторического опыта. Но если *онтологически* региональная онтология (и, соответственно, бытийный регион исторического) предшествует историографии с её очерченной «предметной областью», то *фактически* («эмпирически») всё обстоит скорее наоборот: феноменология истории как региональная онтология имеет дело с *историческим*, которое так или иначе *уже понято, уже артикулировано*, в том числе (хотя и не единственно) и в модусе «научной историографии». Феноменология истории имеет дело со всякий раз уже истолкованной, так или иначе уже понятой и «интерпретированной» историей [2].

Не будучи *изначально* теорией соответствующей науки, региональная онтология *подготавливает почву* для всякой теории наук: «Во-первых, для интерпретации их происхождения из донаучного опыта, во-вторых, для демонстрации их специфического подхода к пред-данной действительности, и, в-третьих, для определения того, как на основе такого исследования образуются понятия» [10, с. 8]. Региональная онтология, таким образом, имеет дело с *донаучным* (дотеоретическим, дорефлексивным) *опытом* того или иного сущего.

Философия истории как региональная онтология, имеющая дело с донаучным опытом истории, не является изначально и по самой своей природе «рефлексией над основаниями историографии». Это, впрочем, не означает, что философия истории как региональная онтология исторического и историография разворачиваются как бы в параллельных плоскостях и не пересекаются. Если историография стремится к более исходному пониманию своего предмета, она должна обратиться к опыту осмысления (или *переосмысления*) сущности истории и историчности в горизонте региональной онтологии.

Подведём итог. В контексте герменевтической феноменологии региональные онтологии выступают в качестве донаучной тематизации того или иного бытийного региона. Бытийный регион не совпадает с предметной областью той или иной частной позитивной науки. Бытийный регион есть лишь *возможная* предметная область науки. Понятие «бытийного региона» является понятием донаучным и «дотеоретическим», тогда как понятие «предметная область» представляет собой понятие теоретическое и методологическое. Прояснение соотношения указанных понятий в горизонте герменевтической феноменологии позволяет по-новому взглянуть на проблему соотношения философии и частных (позитивных) наук.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Академический проект, 2009. Кн. 1. 489 с.
2. Дёмин И. В. Философия истории как региональная онтология. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2012. 202 с.
3. Невважай И. Д. Проблема региональных онтологий в современном естествознании // Философия науки / отв. ред. А. Н. Павленко. М.: ИФ РАН, 2009. Вып. 14. Онтология науки. С. 131-143.
4. Паткуль А. Б. Понятие региона в феноменологии Э. Гуссерля и М. Хайдеггера // Логос. 2010. № 5 (78). С. 77-88.
5. Паткуль А. Б. Проблема соотношения философии и науки в контексте философии науки как дисциплины // Мысль. № 7. 2007. С. 98-110.
6. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
7. Тараров Я. В., Иваненко Н. А. Онтологические основания физического знания и современная экономическая теория // Вопросы философии. 2011. № 12. С. 47-56.
8. Хайдеггер М. Наука и осмысление // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Республика, 1993. С. 238-253.
9. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / пер. с нем. А. Г. Чернякова. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 446 с.
10. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени / пер. с нем. Е. В. Борисова. Томск: Водолей, 1998. 383 с.
11. Хайдеггер М. Цолликоновские семинары / пер. с нем. И. Глухой. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 406 с.
12. Heidegger M. Die Grundprobleme der Phänomenologie (Sommersemester 1927). Frankfurt, 1989. 474 S.

REGIONAL ONTOLOGIES AND PARTICULAR SCIENCES IN THE LIGHT OF M. HEIDEGGER'S HERMENEUTICAL PHENOMENOLOGY

Demin Ilya Vyacheslavovich, Ph. D. in Philosophy

Samara State Aerospace University named after academician S. P. Korolev (National Research University)

Ilyadem83@yandex.ru

The article clarifies the correlation between regional ontologies and particular positive sciences. The basis of the differentiation between regional ontologies and particular sciences is the conceptual discrimination of the notions «existence region» (Seinsregionen) and «subject area» (Themenbereich) of science conducted in the context of M. Heidegger's hermeneutical phenomenology. The correlation of «existence region» and «subject area» of science is cleared up by the material of philosophy history and historiography (historical science).

Key words and phrases: regional ontology; positive science; existence region; subject area; hermeneutical phenomenology; history.